

Юлия Сергеевна АИТОВА¹

УДК 314.74

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

¹ младший научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований —
обособленное структурное подразделение
ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
yushaaitova@gmail.com

Аннотация

В условиях модернизации российской экономики путем перехода к инновационной экономике, или экономике знаний, первостепенное значение приобретает развитие человеческого капитала страны. Человеческий капитал представлен как собственным потенциалом страны, так и миграционными потоками. Для Российской Федерации характерен миграционный прирост, однако в данных условиях необходимо уделить внимание качественному составу миграции, в частности уровню и качеству образования мигрантов, как одному из индикаторов человеческого капитала.

В статье представлен анализ международной иммиграции и эмиграции в Россию и из нее в территориальном разрезе, причин миграции, возрастной составляющей и уровня образования мигранта. Определено, что наибольший миграционный отток граждан с высшим образованием наблюдается в страны дальнего зарубежья, прежде всего в Германию, Соединенные Штаты Америки, Израиль, Великобританию и Австралию. Данные страны отличаются более высоким уровнем жизни, что также

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Технологии и инструментарий моделирования влияния трансформации человеческого капитала на пространственно-экономическое развитие территориальных систем».

Цитирование: Аитова Ю. С. Качество образования как фактор формирования миграционных потоков в Российской Федерации / Ю. С. Аитова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 2. С. 80-93. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-80-93

отражается на качестве образования в них. В рейтинге стран мира на основе индекса уровня образования Россия занимает 34-е место, в то время как указанные страны входят в двадцатку лидеров.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа определена степень влияния качества образования в той или иной стране на долю мигрантов с высшим образованием. По результатам исследования выявлено, что большинство из выбывших в страны с более высоким уровнем образования граждан Российской Федерации имеют высшее образование. В числе прибывших граждан из стран, качество образования в которых выше российского, также большая доля приходится на лиц с высшим образованием.

Ключевые слова

Миграция, человеческий капитал, причины миграции, уровень образования мигрантов, качество образования, экономика знаний.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-80-93

Введение

Одним из основных факторов развития современного общества в условиях становления экономики знаний является человеческий капитал. Именно в экономике знаний интеллект новаторов и ученых, информационная сфера создают прибыль, а особую роль приобретают образование и наука [6]. В связи с этим для перехода российской экономики в экономику, основанную на знаниях, необходимо развитие и формирование качественного человеческого капитала.

Основоположниками теории человеческого капитала являются Т. Шульц и Г. Беккер. На основании расчета экономической эффективности образования Г. Беккер сформулировал экономический подход к человеческому поведению. В данном исследовании образование становится ключевым фактором формирования и развития человеческого капитала [3].

Стоит отметить, что человеческий капитал представлен как собственным потенциалом страны, так и миграционными процессами. Приток и отток человеческого капитала в страну или из нее несомненно заслуживает внимания и соответствующей оценки. Исследования в области движения российского человеческого капитала в пределах России и за рубежом отражены в работах Н. С. Агамовой, Н. В. Латовой, Е. Е. Письменной, С. В. Рязанцева, С. Г. Шагинына и др. [13].

На современном этапе мирового развития человеческий капитал тесно связан с формированием инновационной экономики и отражает такие взаимосвязанные характеристики, как наукоемкий характер производства, конкурентные преимущества на основе инноваций, высокий уровень образования и профессиональной компетенции работников. Данным вопросам посвящены труды М. Бендикова, С. Валентея, Э. Вильховченко, А. Гапоненко, Л. Куракова, Н. Чеботарева, О. Г. Голиченко, С. Ю. Глазьева, В. Т. Рязанова и др. [7].

В России в условиях сложной демографической ситуации (естественная убыль населения в большинстве регионов страны, снижение численности трудоспособного населения, старение населения и пр.) возникает необходимость привлечения в страну мигрантов в первую очередь для восполнения потерь трудовых ресурсов. За последние 5 лет в страну прибыло порядка 3 млн человек, около 80% из которых находятся в трудоспособном возрасте. В то же время покинуло страну порядка 1 млн человек, большинство из которых также составляют граждане трудоспособного возраста. Несмотря на положительное сальдо миграции, актуален вопрос о ее эффективности с точки зрения восполнения человеческого и интеллектуального капитала страны.

Анализ международной миграции населения в России

Миграционный обмен Российской Федерации на 90% происходит со странами СНГ, в частности с Украиной, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Арменией, Молдовой и Белоруссией. Относительная территориальная близость с Россией, различия в социально-экономическом развитии привлекают граждан данных стран в Россию по разным причинам, в числе которых трудоустройство, образование, личные потребности, переезд на постоянное место жительства и пр.

Со странами дальнего зарубежья миграционные потоки менее выражены и составляют лишь оставшиеся 10% от общего объема. Однако и здесь возможно выделить наиболее популярные страны как для иммигрантов, так и для эмигрантов, среди которых Китай, КНДР, Грузия, Индия, Германия и Вьетнам. За период 1997-2010 гг. число выехавших в страны дальнего зарубежья сократилось в 7 раз, в то время как число прибывших сократилось вдвое (рис. 1). К 2016 г. численность обеих групп практически сравнялась, главным образом за счет увеличения миграционного оттока.

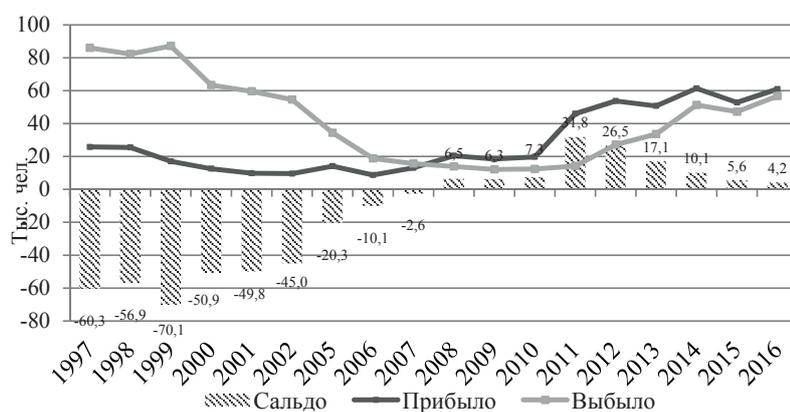

Рис. 1. Миграционный обмен со странами вне СНГ в период 1997-2016 гг. [10]

Fig. 1. Migration exchange with non-CIS countries between 1996 and 2016

Спад эмиграции с 2000 г. объясняется преимущественно резким сокращением выезда в Германию, которая фактически свернула программу возвращения немцев из стран СНГ [10, с. 231]. Если в 2000-х в Германию уезжало порядка 30% от всех выбывших, то к 2016 г. доля выбывших в данную страну сократилось до 1%.

В 2010 г. в методику учета мигрантов были внесены значительные изменения, которые отразились на численности прибывших и выбывших в последующие годы. Так, мигрантами стали признаваться лица, зарегистрированные на срок 9 месяцев и более, что привело к резкому увеличению числа прибывших в 2011-2012 гг., а в 2012-2014 гг., с временным лагом в 1-2 года, — к росту числа выбывших. Данная методика также предполагает автоматическое снятие с учета по окончании срока регистрации: лицо считается выбывшим по месту проживания, т. е. учитывается в потоке выбывших из страны [9]. Таким образом, странами-лидерами по приему российских эмигрантов стали бывшие советские республики: Узбекистан, Таджикистан, Украина. При этом количественные показатели «традиционных» стран выезда (США, Германия, Израиль) практически не претерпели изменений [2], т. к. такие мигранты учитываются только при условии «самостоятельного» снятия с регистрационного учета по месту проживания, однако большинство из них сохраняют свой статус и жилье в России и с учета не снимаются.

Миграционные потоки в Российской Федерации неоднородны, и особое место в них занимают высококвалифицированные специалисты, причинами миграции которых зачастую является дифференциация по уровню экономического и социального развития стран [5]. Личные причины в качестве повода для переезда в другую страну оказываются на первом месте, на втором месте находится трудоустройство, на третьем — получение высшего образования и т. д. Иммиграция в большинстве случаев обусловлена желанием мигрантов вернуться к месту прежнего проживания и причинами личного характера. Таким образом, покидают страну лица, которые стремятся в большинстве своем трудоустроиться за рубежом или получить образование, в то время как в числе прибывших главным образом находятся граждане, некогда покинувшие страну, но со временем принявшие решение вернуться.

Как правило, склонность к перемене места жительства имеет связь с возрастом [8]. Наиболее подвержены миграции граждане трудоспособного возраста, чаще всего — мужчины. На рис. 2 представлен миграционный обмен с зарубежными странами вне СНГ с учетом возраста мигранта.

Наибольший приток граждан трудоспособного возраста в Россию характерен для Абхазии, Грузии, Индии и Кореи. Отток трудоспособного населения происходит в такие страны, как Германия, Китай, США, Израиль, Великобритания и Япония. Примечательно, что данные страны отличаются более высоким уровнем жизни. На сегодняшний день одним из показателей, позволяющих сравнить уровень жизни в различных странах, является индекс человеческого развития. В рейтинге стран по уровню человеческого развития Германия находится на 6-м

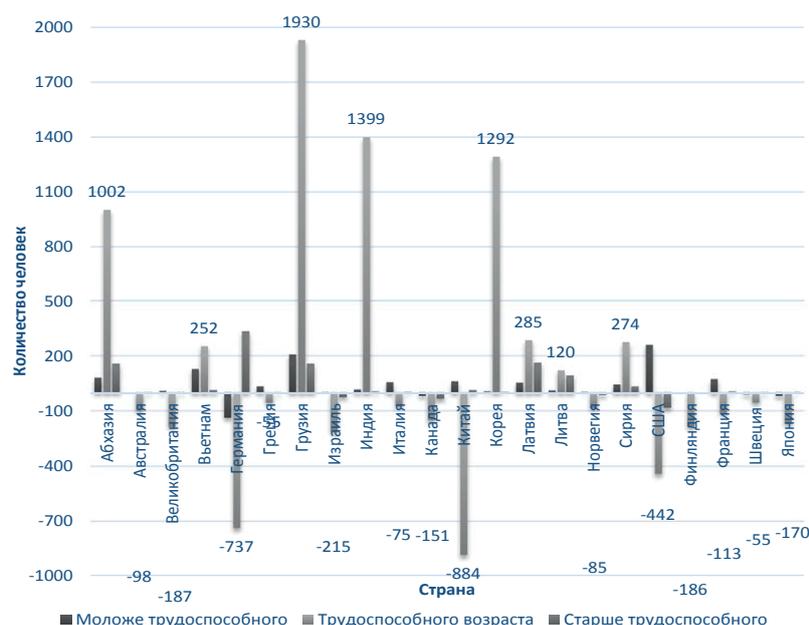

Рис. 2. Миграционный прирост по возрастным группам и странам вне СНГ

Fig. 2. The growth of migration in the age groups and non-CIS countries

месте, США на 5-м, Израиль на 19-м, Великобритания на 14-м, Япония на 17-м, Китай на 91-м, в то время как Россия на 57-м из 187 стран, участвующих в рейтинге [14]. Среди регионов-«поставщиков» мигрантов в зарубежные страны вне СНГ в 2016 г. можно выделить Нижегородскую область, Приморский край, Амурскую область и город Санкт-Петербург. Также отметим Дальневосточный федеральный округ, который «теряет» население не только вследствие внутри-российской миграции, но и международной (лидер по количеству выбывших в страны дальнего зарубежья в 2016 г.).

Согласно официальной статистике, наибольшая часть иммигрантов — это граждане со средним специальным (23,7%) и средним общим (полным) образованием (21%), имеющие диплом о высшем профессиональном образовании (19,8%). Среди эмигрантов 27% имеют среднее общее (полное) образование, 20% — среднее специальное, 15% имеют дипломы о высшем образовании. Следует отметить, что в 2016 г. наблюдался миграционный отток граждан с высшим образованием в страны дальнего зарубежья, прежде всего в Германию, США, Китай, Израиль, Финляндию и Австралию. При этом в рейтинге стран по уровню образования, в котором Россия находится на 34-м месте, Германия занимает 4-е место, США — 8-е, Израиль — 17-е, Австралия — 1-е, Финляндия — 17-е места. Положительное сальдо миграции квалифицированных специалистов характерно для таких стран, как Украина (40-е место в рейтинге), Казахстан (39-е), Молдова (63-е), Армения (60-е), Грузия (43-е), Сербия (55-е) и

Сирия (164-е). Данные страны находятся ниже Российской Федерации в рейтинге. Исходя из этого, можно говорить о том, что в страну приезжает большое количество граждан с высшим образованием, которое по качеству ниже российского.

Стоит отметить, что наблюдается отрицательное миграционное сальдо граждан с высшим образованием со странами, возглавляющими рейтинг стран по качеству образования в мире, с такими как Австралия, Норвегия, Германия, США, Великобритания, Канада, Швеция, Финляндия и пр. Можно назвать это как таковым проявлением интеллектуальной миграции, которое предполагает массовую эмиграцию из страны специалистов, ученых и квалифицированных рабочих по разным причинам [3]. Основываясь на отечественных статистических данных, трудно сказать, что миграция граждан с высшим образованием носит массовый характер. Однако тенденция к росту числа выбывающих из страны квалифицированных специалистов присутствует.

Влияние качества образования на международную миграцию высококвалифицированных специалистов

Интересным представляется исследование миграции граждан, имеющих высшее образование, как по территориям прибытия, так и выбытия. Здесь можно отметить существенное различие в доле эмигрантов, имеющих высшее образование, по странам СНГ и дальнего зарубежья. В страны с лучшим образованием в мире (находящиеся в первой тридцатке стран), а именно в Австралию, Норвегию, Германию, Великобританию, Канаду, США, Францию и Швецию в большинстве своем уезжают высококвалифицированные специалисты, нежели лица, не имеющие диплома о высшем образовании. В то время как в страны СНГ стремятся в основном граждане со средним общим образованием.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа, который позволяет выявить степень взаимовлияния определенных показателей, предлагается рассмотреть, насколько качество образования в той или иной стране влияет на долю выбывших из России с высшим образованием из общего числа выбывших. В качестве показателей определены: доля выбывших граждан с высшим образованием (ВО) в определенную страну и качество образования в данной стране на основе рейтинга стран мира по индексу уровня образования (United Nations Development Programme: Education Index 2016) [4]. Анализ проводился в разрезе стран, учтенных Росстатом в статистических данных по международной миграции (рис. 3).

По результатам корреляционно-регрессионного анализа выявлено, что большинство из выбывших граждан РФ в страны с более высоким уровнем образования имели высшее образование. Коэффициент детерминации составил практически 70%, что свидетельствует о сильной взаимосвязи переменных.

И наоборот, меньшая доля граждан с высшим образованием направляется в страны с низким по качеству образованием. Например, в Австралию, являющуюся страной с лучшим образованием в мире, согласно рейтингу United Nations

Рис. 3. Влияние индекса уровня образования на долю выбывших граждан РФ, имевших ВО, в общей численности мигрантов в 2016 г.

Fig. 3. Effect of the Education Index for percentage of drop-out citizens of the Russian Federation who had higher education in total migrant stock

Development Programme: Education Index 2016 (значение индекса — 0,94), в 2016 г. уехало 108 человек с высшим образованием из 198 всех выбывших в Австралию, то есть 55% от числа всех уехавших [4]. Во Вьетнам, находящийся на 116-й строчке рейтинга с индексом уровня образования 0,62, из России выбыло 6% граждан с высшим образованием из числа всех уехавших в данную страну.

Стоит отметить, что существует ряд исключений из выявленной закономерности, которые, вероятно, обусловлены некими особенностями. Среди стран, которые были исключены из анализа, — Абхазия, Южная Осетия, Афганистан, Южная Корея, Сирийская Арабская Республика.

В случае с иммигрантами ситуация идентична. Большая доля иммигрантов из стран с более качественным образованием являются высококвалифицированными специалистами (рис. 4).

Логарифмическая кривая в данном случае является наиболее подходящей для описания взаимовлияния рассматриваемых параметров. Как правило, такая кривая описывает данные, которые сначала резко возрастают, а затем постепенно стабилизируются. На рис. 4 явно заметно разделение стран на три основные группы: с низким качеством образования (Индия, Вьетнам, Таджикистан, Туркменистан и пр.); с высоким качеством образования (Казахстан, Япония, Израиль, Германия и пр.); с лучшим образованием в мире (Канада, Швеция, Великобритания и пр.). Коэффициент детерминации, равный 75%, демонстрирует сильную связь между рассматриваемыми переменными. Следует отметить, что некоторые страны не учтены в ходе анализа ввиду наличия

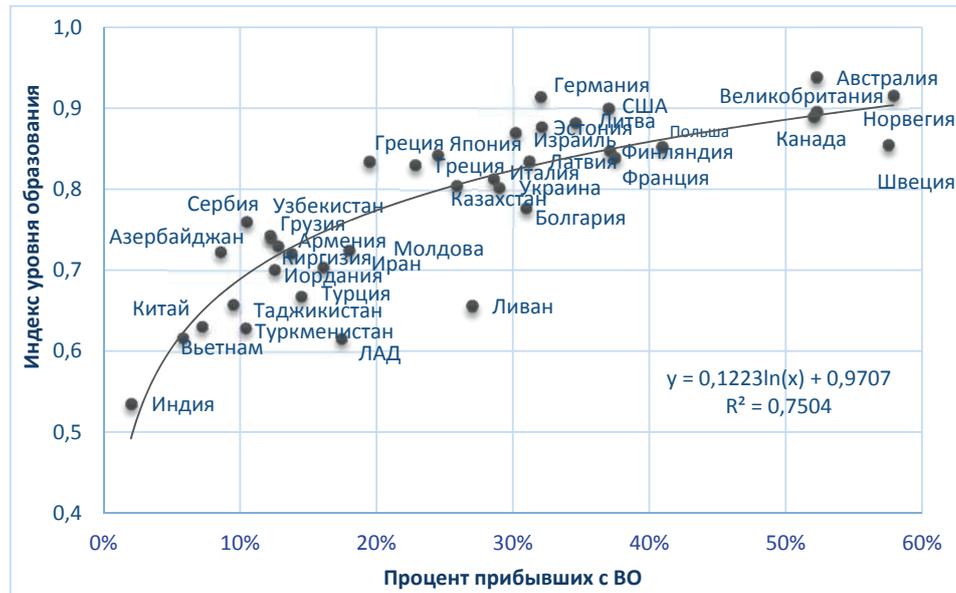

Рис. 4. Влияние индекса уровня образования на долю прибывших в РФ граждан, имевших ВО, в общей численности мигрантов

Fig. 4. Effect of the Education Index for percentage of arrived citizens to the Russian Federation who had higher education in total migrant stock

определенных особенностей, которые не могут быть объяснены рассматриваемой закономерностью.

В Российской Федерации существует ряд трудностей, возникающих при выявлении реальных масштабов миграции, в особенности эмиграции. По причине того, что некоторая часть населения России попросту не снимается с учета при принятии решения уехать из страны, реальная численность выбывших может быть больше. По мнению экспертов из Института современной России, даже примерно подсчитать актуальные цифры не представляется возможным. Помимо неточности методик подсчета существует проблема скрытой эмиграции, а также наличие временного лага между миграционным явлением и его статистической оценкой службами учета [3]. На следующем рисунке представлен график сравнения данных о российских эмигрантах, предоставленных Росстатом и зарубежными источниками (рис. 5).

При сопоставлении информации о миграционных потоках в разных странах возникают определенные трудности ввиду различия в методике подсчета мигрантов. Так, несоответствие данных зарубежной и российской статистики составляет в среднем 8 раз.

Несмотря на недостатки методики учета выбывших граждан, можно отметить, что большее количество приезжих, имеющих диплом о высшем образовании, отнюдь не говорит о качестве данного образования. Страны, из которых прибывают граждане, в рейтинге по уровню образования стоят ниже России. В

Рис. 5. Сравнение данных российской и зарубежной статистики об эмиграции в Российской Федерации за 2014 г. [6]

Fig. 5. The comparison of data of Russian and foreign statistics about emigration to the Russian Federation for 2014

свою очередь, высококвалифицированные специалисты России в большинстве выбывают в страны с высоким уровнем образования. Качество образования в стране служит одним из показателей ее социально-экономического развития (качества жизни в данной стране), поэтому оценка особенностей миграционных процессов в зависимости от качества образования мигранта, на наш взгляд, обоснована.

Всего за период с 2002 по 2011 г. (за 10 лет до изменения системы учета выезжающих) страну покинуло более 93 тыс. человек, имеющих высшее образование, около 640 кандидатов наук, свыше 250 докторов наук. Затем с 2011 по 2016 г. страну покинуло 43 тысячи человек, имеющих высшее образование, из них 454 доктора наук и свыше 1 200 кандидатов наук, которые отправились в поисках лучших условий жизни в страны дальнего зарубежья. Наибольшее количество специалистов уехали в Германию (20,4%), США (8%), Израиль (5%), Китай (4,7%) и Канаду (3%).

Заключение

Миграция оказывает влияние на формирование и развитие человеческого капитала как стран-доноров, так и стран-реципиентов. Первые несут потери интеллектуального капитала, следовательно, и экономические потери, что приводит к неконкурентоспособности страны на международном рынке. Вторые приобретают качественную рабочую силу, интеллектуальный капитал и в будущем более высокие темпы развития в экономике [3].

В Российской Федерации необходимо совершенствовать государственную политику в области создания условий как для привлечения высококвалифицированных специалистов зарубежных стран в Россию, так и для возвращения российских специалистов, уехавших в другие страны путем различных соци-

альных, экономических предпочтений. В данной сфере интересен зарубежный опыт, в том числе опыт развивающихся стран, таких как Индия и Китай, описанный, например, Д. С. Соколовым [11]. Развитие человеческого капитала на территории Российской Федерации необходимо в условиях, вызванных переходом к инновационной экономике. Помимо этого вопросы удержания и привлечения квалифицированных специалистов и научных кадров особо актуальны в период сложной демографической ситуации в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстряков А. Я. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации: монография / А. Я. Быстряков, Е. М. Григорьева, В. Ю. Леденева, Е. В. Пономаренко, Е. В. Савенкова, А. В. Должникова; под ред. А. Должниковой. М.: Проспект, 2016. 91 с.
2. Воробьева О. Д. Аналитический доклад: «Эмиграция из России в конце 20 — начале 21 века» / О. Д. Воробьева, А. А. Гребенюк. М.: Комитет гражданских инициатив, 2016. 75 с.
3. Грибкова О. В. Интеллектуальная миграция и ее роль в управлении человеческим капиталом / О. В. Грибкова // Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. С. 26-31.
4. Индекс уровня образования. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 25.04.2018).
5. Казанцев А. А. «Утечка мозгов» из России как политико-управленческая проблема / А. А. Казанцев, К. П. Бришполец // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 203-216.
6. Кобзева А. Ю. Теория и актуальность развития инновационной экономики: вызовы времени и факторы формирования / А. Ю. Кобзева // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции. 2015. С. 212 -215.
7. Макарова Е. О. Человеческий капитал как определяющий фактор повышения конкурентоспособности предприятия в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук / Е. О. Макарова; Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Казань, 2008. 171 с.
8. Мигранова Л. И. Миграционная политика региона как фактор пространственного расселения (на примере Республики Башкортостан) / Л. И. Мигранова // Сборник трудов Международной научно-практической Internet-конференции «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем», ИСЭИ УНЦ РАН. 2017. С. 204-208.
9. Мкртчян Н. В. Долговременная международная миграция в России: образовательный аспект / Н. В. Мкртчян // Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. № 15. С. 531-547.
10. Население России 2007: Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009. 296 с.

11. Соколов Д. В. Интеллектуальная миграция в Китае, Индии и России: некоторые международные сопоставления / Д. В. Соколов // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 3 (21). С. 45-63.
12. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 10.04.2018).
13. Хабибуллина З. Р. Трансформация человеческого капитала в условиях развития инновационной экономики: дис. ... канд. экон. наук / З. Р. Хабибуллина. Российск. ун-т кооперации. Казанск. коопер. ун-т (филиал). Казань, 2015. 171 с.
14. United Nations Development Programme. Human Development Report. New York: Palgrave Macmillan, 2014. Pp. 160-163. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14_full_rus_21-01-15_0.pdf (дата обращения: 25.04.2018).

Yulia S. AITOVA¹

UDC 314.74

**THE QUALITY OF EDUCATION
AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF MIGRATION FLOWS IN THE RUSSIAN FEDERATION*¹**

¹ Junior Researcher, Institute of Social
and Economic Researches
(Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences)
yushaaitova@gmail.com

Abstract

Human capital of a country had the primary role under the Russian economy modernization by shifting to knowledge-based economy. Human capital includes an indigenous capacity and migration flows. Every year in the Russian Federation, there is migration growth. However, in the context of the transition to an innovation economy, the quality of the composition of the migration flows requires special attention, especially the level and quality of the education of migrants as one of measures of human capital.

This article presents an analysis of the international immigration and emigration in Russia by the following indicators: the territorial aspect, causes of migration, age and gender of migrants, and level of education of migrants. The results of this analysis have determined that migration outflow of people from Russia with higher education in far abroad countries, particularly to Germany, USA, Israel, the United Kingdom, and Australia. In these countries, there are a better standard of living and the quality of education in composition with Russia. According to the rating of countries of the world by education level (Education Index 2016), Russia is ranked 34th while countries identified earlier rank among the top 20.

* The article was carried out within state assignment of the ISEI UFRC RAS on the topic “Technologies and Tools for Modeling the Impact Human Capital Transformation on Territorial Systems’ Spatial and Economic Development”

Citation: Aitova Yu. S. 2018. “The Quality of Education as a Factor in the Formation of Migration Flows in the Russian Federation”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 2, pp. 80-93.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-80-93

The regressive and correlation analysis has identified the degree of influence of the quality of education in a country on migrants with tertiary education. The main conclusions from the analysis are that: the high proportion of Russian emigrants to the countries with high quality of education have higher education; among those who have arrived from the countries with high quality of education, the high proportion of migrant with higher education.

Keywords

Migration, human capital, causes of migration, educational level of migrants, quality of education, knowledge economy.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-2-80-93

REFERENCES

1. Bystryakov A. Ya. Grigoryeva E. M., Ledeneva V. Yu., Ponomarenko E. V. (eds.). 2016. *Intellektual'nyy kapital i intellektual'naya migratsiya v usloviyakh globalizatsii*. Monografiya [Intellectual Capital and Intellectual Migration in the Context of Globalization]. Moscow.
2. Vorobyova O. D., Grebenyuk A. A. 2016. *Emigratsiya iz Rossii v kontse 20 — nachale 21 veka. Analiticheskiy doklad [Emigration from Russia of the Late 20th and Early 21st Century. Analytical Report]*. Moscow: the Civic Initiatives Committee.
3. Gribkova O. V. 2017. *Intellektual'naya migratsiya i ee rol' v upravlenii chelovecheskim kapitalom [Intellectual Migration and Its Role in Human Capital Management]*. In: Gulyaev G. Yu. 2017. *Ekonomicheskiy rost: problemy, zakonomernosti, perspektivy*, pp. 26-31. Penza: Science and Education.
4. Indeks urovnya obrazovaniya [Education Index 2016]. Accessed on 25 April 2018. <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>
5. Kazantsev A. A., Brishpolets K. P. 2013. “Utechka mozgov' iz Rossii kak politiko-upravlencheskaya problema [“Brain Drain” as a Political and Managerial Problem] *Vestnik MGIMO — Universiteta*, no 6, pp. 203-216.
6. Kobzeva, A. Yu. 2015. “Teoriya i aktual'nost' razvitiya innovatsionnoy ekonomiki: vyzovy vremeni i factory formirovaniya” [Theory and relevance of innovation economy development: the challenges of time and the factors of formation]. Paper presented at the 9th All-Russian Scientific and Practical Internet Conference “Problems of Functioning and Development of Territorial Socio-Economic Systems”, pp. 212-215. Ufa: ISEI USC RAS.
7. Makarova E. O. 2008. “Chelovecheskiy kapital kak opredelyayushchiy faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya v sovremennykh usloviyakh” [Human Capital as the Determining Factor for Increasing the Competitiveness of an Enterprise in Modern Conditions]. Cand. Sci. (Econ.) diss. Perm: Chuvash State University.
8. Migranova L. I. 2017. “Migratsionnaya politika regiona kak faktor prostranstvennogo rasseleniya (na primere Respubliki Bashkortostan)” [The Region Migration Policy as a Factor of Spatial Settlement (On Example of the Republic of Bashkortostan)]. Paper presented at the All-Russian Scientific and Practical Internet conference

- “Problems of Functioning and Development of Territorial Socio-Economic Systems”, pp. 204-208. ISEI USC RAS.
9. Mkrtchyan N. V. 2017. “Dolgovremennaya mezhdunarodnaya migratsiya v Rossii: obrazovatel'nyy aspekt” [Long-Term International Migration in the Russia: Educational Dimension]. Nauchnye trudy: institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN, no 15, pp. 531-547.
 10. Vishnevskiy A. G. (ed.). 2009. Naselenie Rossii 2007. Pyatnadsatyy ezhegodnyy demograficheskiy doklad [Russia’s Population 2007. Fifteenth Annual Population Report]. Moscow: HSE. Accessed on 10 April 2018. <https://id.hse.ru/data/2012/02/15/1224323726/01.pdf>
 11. Sokolov D.V. Intellektual'naya migratsiya v Kitae, Indii i Rossii: nekotorye mezhdunarodnye sopostavleniya [Intellectual migration in China, India and Russia: some international comparisons]. Nauka. Innovatsii. Obrazovanie, no 3(21), pp. 45-63.
 12. Rosstat. 1997-2016. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii (statisticheskiy byulleten') [Populations and Movement of People in the Russian Federation (Statistical Bulletin)]. Accessed on 10 April 2018. <http://www.gks.ru/>
 13. Khabibullina Z. R. 2015. Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v usloviyakh razvitiya innovatsionnoy ekonomiki [Transformation of Human Capital in Conditions of Development of Innovative Economy]. Cand. Sci. (Econ.) diss. Perm: Kazan Cooperative University.
 14. United Nations Development Programme. 2014. Human Development Report, New York: Palgrave Macmillan, pp.160-163. Accessed on 25 April 2018. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14_a_full_rus_21-01-15_0.pdf